

18+ Денис Смоляков

*Фрагменты
ЖИЗНИ*

Рифмы молодости

Денис Викторович Смоляков
Фрагменты жизни.
Рифмы молодости

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71040277
ISBN 9785006452206*

Аннотация

Впечатления, переживания, события – всё, что нашло стихотворное отражение, воспоминания о дорогих сердцу людях, а также о тех, о ком хотелось бы забыть, но не получается.

Содержание

Благодарность	5
Начало дороги	7
Стихи – увлечение работой	10
Прогулка по Москве	12
Жан	15
Сказки	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Фрагменты жизни Рифмы молодости

**Денис Викторович
Смоляков**

Дизайнер обложки Ольга Игоревна Власова

© Денис Викторович Смоляков, 2025

© Ольга Игоревна Власова, дизайн обложки, 2025

ISBN 978-5-0064-5220-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарность

Искренне благодарен тем, кто на протяжении долгих лет пилил и толкал меня продолжать писать тексты, всех тех, кто лечил меня во времена приступов самозванства и хандры. Не всегда похвалой, порой и жестким словом, но чаще всего советом и убеждением.

Сейчас будет большой список имён людей кому я благодарен и признателен, всем тем, кто поддерживал меня с самых первых шагов на этой тропе начиная с юности и по сей день:

Илюха и Саня – со школьной скамьи и до сегодняшнего дня чувствую вашу поддержку.

Да, сейчас мы далеко друг от друга, но для доброй памяти нет расстояний.

Лёня Милиц, друг и партнёр по сцене, где ты теперь?

Коллеги по учебе Антон Павлович Коломейцев (Тоша), Верочка Лофицкая, Александр Шишкин, Наташенька Данилова, Светлана Сампалова, Володя Баландин, Сергей Репников – мы были молоды, дерзки, отважны и счастливы.

Семья и друзья: Юля, Виталик, Варя, Ладушка, Глашенька, Максим, Симочка. Отдельное спасибо Оленьке и Асеньке. Также другая часть моей семьи, помогающая нам во всех начинаниях: Катя, Олег, Лешенька, Галинушка, Любаша.

Всех, кто меня поддерживает сейчас Ира, Дарина, Аня,

Юра и Вика Роговы...

Коллеги-друзья по марафонам и творческим группам: Волья Липецкая, Юрий Ляшов, Мария Панова, Сонич Матик, Алена Воробьева, Александр Атмисов, Татьяна Л. и многие другие.

Но основным человеком, чьё мнение в необходимости бу-мажных версий всех моих сборников было решающим, стала моя тетьа, Любовь Андреевна Яковлева (Смолякова).

Иногда мне кажется, что мы знакомы всю жизнь, просто не встречались. Будто она слышит мои мысли сквозь строки, видит мои переживания и промахи, держит за руку, ведет новым свершениям. Поэтому отказать – невозможно.

Ещё раз благодарю всех, кто поддерживает меня на этом пути!

Начало дороги

Непрерывная кинолента рутины скучна. героические подвиги, свершения, падения и успехи редкими кадрами вспыхивают на экране вот поэтому автор вырезал из нее несколько фрагментов, сложил из них книгу.

Эта книга не просто сборник любимых стихотворений автора, а скорее собрание воспоминаний, пережитых эмоций, значимых событий или размышления о вероятном будущем.

Первой прочитанной книгой – был сборник Корнея Ивановича Чуковского. Помню, что мы ходили в библиотеку и продлевали её – мне очень нравились картинки из сказки «Федорино горе», да и упорство посуды вызвало уважение....

*«А посуда вперёд и вперёд,
По полям, по болотам идёт»...*

Восхищала мудрость самовара и утюгов. А ещё появилась устойчивая неприязнь к насекомым). Следующей книгой-вехой, стал сборник рассказов о писателях.

Точного названия, к сожалению, не помню, а из всех жизненно-неописаний запомнилась история Александра Грина.

В тот момент я лежал со скарлатиной, маялся от жара и чтобы как-то отвлечься читал всё подряд.

Поразила стойкость, целеустремлённость больного и голодного автора, создававшего волшебную сказку-феерию.

Примерно тогда я и сказал родителям: хочу быть писа-

телем...

Результатом стала долгая беседа о нищенстве, легкомысленности, безалаберности творческих людей.

Посомневавшись, поверил и «затаился».

Так было пока, после армии я не переступил порог служебного входа одного академического театра.

Моей любимой книгой стал «Гамлет». Круглосуточно. Меня восхищали стиль, размер, мысли.

Строчки, мои, собственные, роились множились у меня в голове, до тех пор, пока шестого апреля восемьдесят восьмого. Они случайно, спонтанно вспыхнули на волне восхищения от увиденного пейзажа, под звуки, гудевшие в сердце, музыку только что закончившейся оперы:

Апрельский снег, нежнее белых роз,
Укутал вдруг дороги и дома,
Накрыв собою море грязных гроз,
Вселил надежду в светлое «вчера»...

Сперва редкими стихами. Потом больше и чаще, порой по несколько штук в день. Вплоть до письма из Литинститута с отказом.

Но, спустя много лет, я вернулся, как та, упёртая посуда из Чуковского. Вернулся и учусь писать нужные слова в нужном порядке, с правильными знаками препинания. Может ещё не всё получается, но я продолжаю учиться.

Именно этому стремлению и было посвящено четверо-

стишие, для которого за долгие годы так и не смог придумать продолжения

*Случилось так: без песен не могу,
Не думать рифмами претит моей природе.
Не подражая тем, кто нынче в моде
Лечу, не замечая, что бегу...*

Недавно, специально для этой книги, были написаны четыре строки, которые также не получили дальнейшего развития:

*Крутится событий кинолента
Жизнь кипит скандалами бурля.
Я всего лишь вырезал фрагменты,
Чтоб найти среди толпы себя.*

Стихи – увлечение работой

Какой будет эта книга? Какие из всего вороха больших и малых стихотворений включать? Редактировать или не публиковать откровенно слабые? Писать ли вступления, историю создания для выбранных? Ничего этого я не знал. Вопросы душили меня, но есть стихи, без которых этот сборник не имел смысла.. Они—самые любимые, самые памятные. Их мало, разные по объему, стилю, настроению, но они, путеводными звёздами, сопровождают меня. И одно из них это, написанное уже в этом веке, одним из последних выражает весь мой путь от первой строчки до сегодняшнего дня. Меня тогда спросили продолжаю ли я писать? Ответом стали эти строки.

*Работать при свечах,
Что может быть банальней?
Усталый вздох или игривый взгляд.
Уж лучше заболеть или в толпе вокзальной,
Пустившись в путь, вдруг повернуть назад.
Когда-то, встарь, всё это с кем-то было.
Всё, что случается – случается не раз.
Мы все потомки прошлых дней и былей
Блуждаем по путям, проложенным до нас.
Но, все-таки, шагая по планете
И повторяя прошлых, тех, что до...*

*Работаю при очень тусклом свете
Свечей или ночных костров.*

2001

Прогулка по Москве

Люблю гулять по Москве, а точнее по местам, подарившим мне приют на четыре замечательных и трудных года в коммунальной квартире.

Тверской бульвар, Твербуль – самое литературное место: Пушкин, Гоголь, Крылов, Есенин с Маяковским и Катаевым (три неразлучника), Горький, Булгаков – всех не перечесть. Естественно, было и то, что Литературный институт обосновался здесь. По соседству с ним театр Пушкина справа и чуть подалее, слева, новый МХАТ.

Не покидая бульвара, можно посидеть у памятника Есенину. Он жил некоторое время здесь, у очередной зазнобы: «Голубая кофта, синие глаза»... написаны где-то в этих местах.

Вот мы и дошли до Никитских ворот, к памятнику Тимирязеву. Слева здание ТАСС, тот который уполномочен, тут же, неподалеку театры «У Никитских ворот» и «Маяковского», «На Малой Бронной», справа видна церковь Вознесения, где венчались Пушкин и Гончарова...

Но вернёмся чуть назад и прогуляемся по Малой Бронной. Помнится у Бернеса была песня про войну: «Серёжка с Малой Бронной» – не торопясь вслушайтесь в песню и заметите, как забытая, но по-прежнему, живая боль утрат скребет когтями душу.

Скромная улочка в центре города, а сколько событий, людей с ней связано!

Товарищ Булгаков хаживал тут. И не только он. По преданию в «Театральном романе» Михаил Афанасьевич описывает сразу два театра «Пушкинский» и «на Малой Бронной».

Неспешино, прогулка не может быть торопливой, идем вдоль Патриаршего пруда. Памятник Крылову любимое место детворы – персонажи басен в некоторых местах отполированы маленькими ручонками до блеска. Обязательный ритуал – присесть на скамью возле Ивана Андреевича и насладиться видом пруда. Пары минут достаточно для отдыха и воспоминаний, можно гулять дальше.

По диагонали, между домов, проходим на Садовое кольцо, в подземный переход и налево к площади Восстания, мимо Планетария. Высотка из стихов про дядю Стёпу, зоопарк. Воспоминания далёкого, теплого, светлого детства... Правда теперь это Кудринская площадь, но воспоминания так и остались на Восстания.

Прогулка окончена, можно возвращаться в мир вечно занятых торопыг. Однажды, одной безумно долгой ночью, когда было совсем паршиво и кончились сигареты, часа в три ночи, я сделал такой «кружок», туда и обратно до Твербуля – отпустило. Когда вернулся появились эти строчки, неторопливые, спорные, предрассветные.

*Если муторно и больно
выхожу я и гуляю
По московским улицам вольным.
По Тверскому, по бульвару,
Вплоть, до самых, до Никитских,
а затем, по Бронной.
Проплыву по Патриаршим,
в гости к дедушке Крылову с Бегемотом.
И, неведомо откуда,
подойдут к нам тихий Мастер
С Маргаритой и Фаготом.
Размахнусь и полечу —
мне, нынче чудо по плечу,
над Садовым.
В Планетарий загляну,
чтобы звездам подмигнуть незнакомым.
А на Площади Восстанья
Захлебнусь воспоминаньем добрым...
И вот уже почти не больно.
Я люблю тебя мой город – вольный.*

Жан

Это была какая-то гитарная вечеринка, на чьей-то кухне: два, относительно популярных сочинителя баллад, хозяйка с подругой, ещё какие-то приближенные, в числе которых оказался и я.

Мы сидели и передавая друг другу инструмент знакомили окружающих со своими песнями. Время было разное, на столе чай и сушки с вареньем – роскошь.

Периодически песни прерывались потому, что новорожденные щенки хозяйской собаки полуболонки, полудворняги постоянно тыкались в ноги требуя внимания матери, которая пыталась улечься здесь же, под столом.

Сколько их было уже не помню, один из них, абсолютно черный, с белой полосой на шее, похожей на галстук-шнурок и благородной сединой на морде, сперва облюбовал мои ноги, а потом перебрался на колени, где и затих.

Так в мою жизнь пришел Жан. Мы расходились, когда уже стали гаснуть звёзды. Пару километров я прошел, неся на руках своего друга.

Вскоре начались ссоры – щенок слушался только меня.

Приближалось лето, и мы с Жаном уехали за город к моим родителям. Они с отцом нашли общий язык с перво-го нюха – я это понял, когда собирался навестить друзей, Жан посмотрел на меня, на отца и виляя хвостом забрался

к нему на колени. Так он обрёл новый дом.

Однажды он исчез, куда и что с ним приключилось не знаю, осталась песенка-ностальгия. Забавная, простая, наивная, как лёгкий вальс. Раз-два-три, раз-два-три, раз-два-три...

Спит черным комочком мой маленький Жан,

Мой маленький друг устал.

И снится ему, что он великан,

И мудрый правитель стран.

Мой маленький Жан, не знает, пока

Разлуки, вражды, обмана и зла;

Сейчас ему снятся лес и река,

И ели, одетые в облака.

Проснется утром маленький Жан

И побежит гулять.

Мой маленький Жан так любит играть

Снежинками ворожа.

Вот разрывает сугробы тоски

Мой маленький Жан смеясь.

И мне хорошо, когда в руки мои

Положит мордочку Жан.

Сейчас он уснул, здесь, рядом со мной,

Собой согревая дом.

Спокойно мне – мой Жан сопит

Вошебным укryвшись сном.

Неровно ляжет на лист строка

И мысли поют кружа.

*Сегодня я взял себе щенка
И дал ему имя «Жан».*

1992

Сказки

Никогда не умел, да и не научусь, наверное, уже, писать детские стихи. Все получалось или заумно, или глупо – не хватало знаний, опыта, идей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.